

А.А. Петров

**Багуат-Гета, или Беседы
Кришны с Арджуном**

Фрагмент

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

А.А. Петров
А11 Багуат-Гета, или Беседы Кришны с Арджуном: Фрагмент / А.А. Петров – М.: Книга по Требованию, 2015. – 37 с.

ISBN 978-5-458-39877-0

Здесь представлено первое издание в России великого индийского эпоса «Махабхараты», в частности его знаменитой части — «Бхагавад-Гиты», переведенной А. А. Петровым и изданной Н. И. Новиковым. Книга вышла под следующим названием: «Багуат-гета, или Беседы Кришны с Арджуном, с примечаниями. Переведенная с подлинника, писанного на древнем Браминском языке, называемом Санскрита, на Английский, а с сего на Российский язык». Современные специалисты-индологи считают, что основой данного перевода был не санскритский текст «Гиты», а ее английский и французский переводы.

ISBN 978-5-458-39877-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

и уже начавших пускать оружие, взял лук свой и говорил *Кришне* следующее:

“О *Кришна*, прошу тебя, позволь колеснице моей ехать и стать посреди
обоих войск, дабы мог я видеть людей, готовых и нетерпеливо желающих
начать кровавою битву, с кем должен я сразиться в сем строю, и кто суть
собравшиеся на помощи мстительному сыну *Дритараиштры* в сражении.”

Кришна, вняв словам *Аржуновым*, повелел двинуться колеснице.
Остановившись по среде между обоих войск, приказал *Аржуну* обратить
глаза свои на строй *Курусов*, и смотреть, где стояли престарелый *Беиша* и
Дрон со всеми знаменитыми полководцами их стороны. Возрев на оба
воинства, не видел он с противной стороны не кого, кроме дедов, дядей,
племянников, попечителей, сынов и братьев, ближних родственников и
друзей. Смотрев на них несколько времени, и видя сих друзе готовых к
сражению, проникнут был крайне соболезованием и сокрушением и излил
скорбь свою в следующих словах:

Аржун.

“Узрешу мне родственников моих, о *Кришна*! нетерпеливо сражения
ожидающих, члены мои ослабевают, бледность покрывает лицо мое; волосы
на голове моей воздымаются, и весь состав мой дрожит от ужаса! И *Гандев*⁵
лук мой выпадает из руки моей, и кожа моя увяла и иссохла! Не могу стоять,
ибо разум мой как бы кружится, и со всех сторон вижу несчастные
предзнаменования. Истребив род мой, могу помышлять в предь о
благополучии? Я не желаю победы, о *Кришна*! Не нужна мне власть, не
нужно веселие. На что власть, на что забавы в жизни, на что и самая жизнь,
когда те над которыми желал бы я власти, от которых желал бы веселия и
забав, пренебрегши жизнь и счастье, стоят здесь на поле готовы к сражению?
Попечители, сыны и отцы, деды и внуки, дяди и племянники, сродники и
друзья! Хотя бы они убить меня хотели, но я не пожелаю сразиться с ними, не

---

⁵ *Гандев, лук мой, – подаренный Варуном, Богом Окьяна.*

пожелаю и за владычество над всеми тремя частями вселенной, а не только за сию малую частицу земли. По убиению сынов *Дритараистры*, какое удовольствие, о *Кришна!* возможет нас порадовать? Хотя они и тираны, но грех возымеет у нас прибежище, когда мы их истребим. И так не должно нам убивать толь ближних родственников. Возможно ли нам, о *Кришна!* быть благополучными, соделавшись убийцами рода нашего? Когда те, чьи души развращены властолюбием, не видят греха в истреблении собственного своего рода, не видят преступления в умерщвлении друзей своих, служит ли нам сие починною, чтоб мы решились не отвращаться от такого преступления, мы гнушающиеся греха истреблять единокровных сродников наших? По истреблению семейства теряется и древняя добродетель семейства сего. С потеряннем добродетели порок и злочестие одолевают весь род. Влиянием злочестия женщины семейства становятся порочными; от женщин же порочных рождается мерзкое племя, *Варна-Санкар* называемое. *Санкары* приготавливают ад⁶ и для убиенных и для оставшихся в живых, и праотцы их⁷, лишены будучи обрядов приношения их пирогов и воды,

⁶ Ад. – в оригинале: **Нарк** преисподняя страны, находящаяся, по мнению Индиан, на дне земли, в которых имевшие менее добродетелей, нежели пороков, осуждены жить несколько времени по мере их преступления; а потом выходят они от туда, дабы обитать в телах нечистых зверей.

⁷ **Праотцы и пр.** – Индийцам повелено в **Ведах** приносить духам предков своих, до третьего колена, пироги, называемые **Пинда**. Сей обряд совершается в день каждого новолуния. Равным образом предписано ежедневно возливать воду, и сей обряд называется **Тарпан**, т.е. удовлетворять. Думают, что души таких людей, которые оставили после себя детей для продолжения их рода, непосредственно по разлучению с телами переносятся в некоторую страну, называемую **Питри-Лог**, где они могут жить по мере прежних своих добродетелей, если помянутые обряды не будут пренебрежены; в противном случае свергаются они в **Нарк** и бывают осуждены к возрождению в телах нечистых зверей к переходению через несколько таких возрождений, пока все грехи их истребятся и они достигнут степени совершенства, называемой **Мукти** (вечное спасение), под чем разумеется освобождение от будущих переходений и поглощение в натуре верховного Божества, именуемого **Брамою**. Сии обряды, называемые **Срад**, не известны были Грекам и Римлянам, и ныне еще исполняются последователями **Магометовыми**.

свергаются в преисподняя страны. От преступления умерщвляющих собственных своих родственников, тяжкой вины осквернения и рождения *Варна-Санкаров*, навсегда погибает добродетель семейства и добродетель целого поколения. А нам сказано, о *Кришна!* что пребывание тех смертных, которых род лишился свой добродетели, должно быть во ад. Горе мне! Какое преступление готовы мы совершить! Увы! желая приятностей власти, приутоновились мы умерщвлять единокровных родственников наших! Лучше потерплю я, чтоб сыны *Дритараштры* наступили на меня с оружием в руках и без сопротивления убили меня беззащитным.”

Аржуна, преставший говорить, сел в колеснице между обоих войск и бросил лук и стрелы; скорбь одолела сердце его.

БЕСЕДА II.

О натуре души и умозрительных учениях.

Кришна, видя его проникнута сокрушением, видя льющисся из глаз его поток слез и сердце глубокое печалью стесненное, говорил ему следующее:

Кришна.

“Откуда, о *Арджун!* нашла на тебя, стоящего на поле сражения, сия бурная и мужу не свойственная слабость? Сие постыдно, противно должности ⁸ и есть основание бесчестия. Не предавайся всей слабости, ибо она не пристойна такому человеку, каков ты. Изгони презрительную слабость сию из сердца своего и ободрись.”

Аржун.

“О *Кришна!* Не ужели должен я решится сражаться стрелами моими в сем поле с *Бешмою* и *Дроном*, поче всех людей почтения моего достойными? Лучше желал бы я искать пропитания, скитаясь по всему миру, нежели быть убийцею моих наставников, которым должен я толь глубоким почитанием. Истребив таковых друзей, каковы они, приобрел бы я владение, богатство и забавы, их кровию оскверненныя. Не ведаем, что будет лучше, мы ли побьем их, или они нас; ибо те, по убиению которых я жить не желаю, суть сыны и поколения *Дритараиштры*, выступившие против нас. Сострадательное свойство мое преодолевается страхом греха.

Скажи мне по правде, что мне делать надлежит. Я ученик твой; наставь же меня, питомца своего, в моей должности: ибо предписания должности ⁹ смущают разум мой, и я не вижу ничего, что могло бы смягчить скорбь мою, все мои способности иссушающую, хотя бы надлежало за то получить царство всея земли без совместника, или владычество над воинствами

---

⁸ **Противно должности**, – должности воина.

⁹ **Предписания должности**, – должности воина, противоположныя предписаниям общих нравственных обязанностей.

небесными.”

Аржун, сказавши сие *Кришне*, и объявив, что не хочет он сражаться, умолк. *Кришна*, улыбаясь, говорил печальному Князю, посреде двух войск стоящему, следующее:

Кришна.

“Ты скорбишь о недостойных оплакивания, хотя мысли твои и суть мысли мужей мудрых ¹⁰. Мудрый не скорбит ни о смерти, ни о жизни. Никогда не было того, что б я и ты и все Князи на земле не существовали, и никогда не престанем существовать. Душа как в сем смертном теле находит младенчество, юность и старость, так и в будущем виде найдет она подобное. Кто твердо сему верит, тот не смущается не чем, что бы ему не случилось. Чувствительность способностей производит жар и холод, удовольствие и скорбь, которые приходят и удаляются, и суть преходящи и не постоянны. Сноси их терпеливо, о сын *Баратов!* ибо мудрый муж не смущающийся ими, и для которого скорбь и удовольствие суть едино, сотворен для бессмертия. Существо только воображаемое не имеет бытия; но действительное чуждо несуществования. Проникающие в начало существ видят цель всякого существа. Научись, что сотворивший все вещи невредим, и что никто не может разрушить существа неисчерпаемого. Сим телам, покрывающим души, которыя в них обитают, и которыя суть вечны, невредимы и всякое понятие превышают, определено быть конечными существами. И так, о *Аржун*, решишь сражаться! Человек мнящий, что душа убивает, и тот, кто думает, что душа разрушена быть может, оба равно обманываются; ибо она не убивать, ни убита быть не может. Она не такое существо, о котором бы можно сказать, что оно было, начинает быть, или некогда будет; ибо она есть существо нерождаемое; она древна, постоянна и

---

¹⁰ **Мужей мудрых**, – **Пандитов**, или толкователей закона, либо в пространнейшем смысле тех, которые посредством размышления достигли степени совершенства, называемой **Гнан**, или вдохновленной мудрости.

вечна и не может разрушена быть в сем смертном ея виде. Человек верящий, что сие существо невредино, вечно, неисчерпаемо и нерождаемо, как может думать, что оно может кого либо убить, или допустить быть убито? Как человек скидает с себя старую одежду и новую одевает, так и душа, оставляя старые смертные виды, переходит в иные новые виды. Оружие ее не рассекает, огонь не сожигает, вода не повреждает, и ветер не иссушает; ибо она не рассекаема, не сожигаема, невредина и неиссушима: она вечна, всеобща, пребывающа постоянно, неподвижна; она не видима, непостижима и неизменяема. И так веря, что она такова, не должен ты скорбеть. Но хотя бы ты верил, что она навеки рождена и вечно пребывает, или думал, что она умирает купно с телом, однако оплакивать ее причины не имеешь. Смерть определена всем существам, подверженным рождению, и возрождение определено всем существам смертным. И так не должно тебе скорбеть о том, что неизбежно. Препнее состояние существ неизвестно; настоящее только явно; а будущее их состояние не может быть открыто. И так почто смущаться тебе таковыми вещами? Некоторые почитают душу чудом, и некоторые говорят о ней, а другие слушают их с удивлением; но никто из них не знает ее, хотя они слышали ее, хотя они слышали ея описание. Сей дух не может разрушиться в смертном виде, в котором он обитает, а потому печалиться о всех сих смертных тебя не достойно. Обрати взоры свои на частныя должности твоего состояния, и усмотришь, что тебе не прилично трепетать. Воин из поколения *Киуампи* не имеет высшей должности, как сражаться. По желанию своему находишь ты врата небес отверстыя перед тобою. Только славныя сражения достаются только любимым небесами воинам. Но если ты не хочешь исполнить звания твоего и одержать победу, то пренебрежешь должность и честь свою и учинишь преступление. Род человеческой говорил о славе твоей, что она бесконечна и неисчерпаема. Слава человека почтеннаго в мире простирается далее разрушения тела его. Полководцы воинств почтут страх причиною удаления твоего с поля сражения, и ты будешь презрен теми, которыми приобик ты быть почитаем. Неприятели будут говорить о тебе выражениями недостойными, будут унижать храбрость твою и способности:

что может быть страшнее сего? Если будешь убит, преселишься в небеса; если победишь, мир в награду получишь. И так, о сын *Кунти*! Ободришь и решишь сражаться. Почитай удовольствие и прискорбие, выигрыш и потерю, победу и урон, за едино, и уготовься к сражению. В противном же случае учиниться преступником в высокой степени. Так должен ты рассуждать на поле сражения.

Рассуждение твое основано на умозрительных учениях *Санкхья-састры*; но внемли, каково оно в практическом учении, которое принявши, составишь ты предел действия ¹¹. Самая малая часть сея должности освобождает человека от великого страха. В сем (в практическом учении) одно только рассуждение; но оно определенного свойства, а рассуждения оных (умозрительных учений), основанных на неопределенных началах, суть бесконечны и многие имеют ветви.

Люди с ограниченными познаниями, находящие удовольствие в противоречиях *Вед*, зараженные мирскими похотями и предпочитающие преходящее наслаждение небом вечному в оном поглощении, утверждая, что нет инаго наслаждения, произносят распещренные изречения, для приобретения чрез то мирских богатств и увеселений, учреждают бесчисленные и многообразные обряды, и обещают награждения за дела в сей жизни. Решительное мнение людей, прилепленных к богатствам и увеселениям, и которых рассудок сокращен сим учением, не основано на зрелом рассуждении и размышлении. Предметы *Вед* суть тройкого свойства¹²

¹¹ **Пределы действия**, – Индийцы думают, что всякое действие тела, как доброе, так и злое, ограничивает душу смертным рождением, и что вечное спасение, которое они называют **Мукти**, может приобретено быть единством только посредством совершенного пренебрежения всех подлунных вещей, или, что то же самое, согласно с учением **Кришны**, посредством удаления всякой надежды награждения за свои дела. Они говорят, что такое награждение может состоять только в кратком наслаждении некоторым местом в небесах, которое они называют **Сварг**; ибо человек единственно делами своими не может достичь совершенства, подвержен будучи смешению добра и зла, всажденному в состав его.

¹² **Предметы Вед суть тройкого свойства**, – Толкователи не согласны в подлинном

Но ты будь свободен от троякого свойства; будь свободен от двойственности, и стой твердо на пути истины. Будь свободен от заботы и печали, и обращай ум свой к существам духовным. Богомудрый человек находится во всем собрании *Вед* столь ко же употребительного, сколько в водоеме через край водой наполненном.

Побудительныя твои причины да будут в самом деле, а не в следствии онаго. Не будь одним из тех, которым надежда награждения служит побудительную причину их действий. Не трать жизнь свою в бездействии: исполняй свою должность, удаляй все мысли о последствии, и не пекись об окончании, каково оно не будет, добро или худо; ибо такое равнодушие называется *Йог*¹³. Действие ниже употребления мудрости¹⁴. И так ищи прибежище в единой мудрости; ибо сражения достойные и несчастные потому только несчастны, что заботились о следствии. Муже истинною мудростию одаренные не заботятся о добре и зле в сем мире. И так старайся получить такое употребление разума твоего; ибо сие употребление в делах есть драгоценное искусство.

Мудрые мужи, удалившие все мысли о плодах дел своих, освобождаются

---

*значении сих слов. Но как **Веды** относятся к трем различным системам религии, то вероятно, что оныя касаются до сего обстоятельства.*

¹³ **Йог.** – в языке санскрит нет другого слова, которое можно бы было толковать столь многообразно, как сие. Первое его значение есть: *связание, или соединение*. Также обозначается им *напряжение(application) тела, или ума*. Но в сей книге оно употребляется вообще как богословской термин, и означает *напряжение души в духовных делах и отправление богослужительных обрядов*. Слово **Йоге**, *набожный человек, есть одно из производных от онаго слов*. Если под словом *набожность* будут разуметь *исполнения должностей религии и созерцания Божества, то оно вообще будет служить к выражению смысла оригинала; а слово набожный будет служить к выражению производных от помянутого термина слов*.

¹⁴ **Мудрости.** – *Везде, где употребляется в сем переводе слово мудрость, надлежит разуметь вдохновенную мудрость, или познание божественного естества. В оригинале означает сие словом **Гнан**, или как оно пишется, **Йнан**.*

от цепей рождения и преходят в страны вечного блаженства.

Когда рассудок твой одержит верх над на мрачную слабость твоего сердца, тогда получишь ты все познание, которому когда либо научались, или которое достойно быть изучаемо. Когда разум твой, учением в зрелость приведенный, неподвижно утвердится в созерцании, тогда приобретет он истинную мудрость.”

Аржун.

“О *Кришна!* Какой есть отличительный знак такого мудраго и постоянного мужа, утвердившегося в умозрении? По чему можно узнать сего мудреца? Где он живет? Как он поступает?”

Кришна.

“Человека называют утвердившимся в мудрости, когда он оставляет всякие вожеления, вкрадывающиеся в его сердце; когда он сам собою счастлив, в самом себе доволен. Душа его не смущается в несчастьи; он бывает благополучен и доволен в счастьяи; и он чужд тоски, страха и гнева. Такой мудрый муж называется *Муни*. Того человека мудрость утверждена, который во всем бывает без страсти, и который добро и зло принимает, не радуясь первому и не унывая при другом. Мудрость его укоренилась, когда он, подобен черепахе, может все свои члены сжимать и удерживать от обыкновенного их употребления. Голодный человек пренебрежет всякой иной предмет, кроме удовлетворения своему аппетиту; но когда он познает Всевышняго, то пренебрежет и оный. Мятежные чувства силой увлекают сердце и того мудраго мужа, который силится их удержать. Вдохновенный человек, уповающий на меня, может их усмирить и быть счастливым. Человек, покоривший себе страсти свои, имеет истинную мудрость.

Человек следующий склонностям чувств заботится о них. От сия заботы происходит страсть, от страсти гнев, от гнева буйство¹⁵, от буйства

---

¹⁵ **Буйство.** – в оригинале **Мога**, что значит смятение способностей, производящее

повреждение памяти, от лишения памяти лишение рассудка, от лишения рассудка лишение всего. Человек имеющий ум к управлению оным, [не] наслаждающийся чувственными предметами, покоривши уже все свои способности воле своей и освободившись от гордости и злобы, получает высочайшее блаженство. В сем блаженстве родится ему освобождение от всех его печалей, и как ум его бывает в покое, то мудрость течет к нему отовсюду. Человек не следующий сему не имеет мудрости, или силы созерцания. Человек не способный мыслить не имеет спокойствия. Какоеж счастье может радовать того, кто спокойствия не имеет? Сердце, следующее повелениям мятежных страстей, мечет рассудок, подобно, как буря малую ладью в ярящемся Окияне. И так человек могущий удерживать все свои страсти от беспорядочных их вожделений одарен истинною мудростью. Такой человек бдит только в ночь, когда все к покою уклоняется, в ночь времени. Созерцающий *Муни* спит только в день времени, когда все бодрствует.

Тот человек, которого страсти входят в сердце его подобна как воды вливаются в Окиян, не воздымающийся от того, получает блаженство, а не тот, кто веселится своими похотями. Тот человек, который, удаливши все плотские похоти, живет не имея беспорядочных вожделений, без высокомерия и свободен от гордости, получает блаженство. Сие есть прилепление к Богу. Человек приобревший такое вверение себя Всевышнему не заблуждается; и в самый час смерти, если получит оное, соединится с бесплотною натурою *Брамы*.